

— Руководитель, — Цзо Ю потянул прилипшие к ногам мокрые штаны и, размахивая ими, продолжил:

— После Пятой авеню есть несколько больниц. На самом деле, вы могли бы не ехать, я бы справился сам.

— Знаю, это по пути, — машинально ответил Ся Вэй.

Цзо Ю подумал: «Два дня по пути. Вы что, участвуете в конкурсе "Лучший руководитель Китая"? Тогда вы точно победите».

Ся Вэй повернул голову, взглянул на Цзо Ю и добавил:

— Сегодня тебе нужно вернуться в офис, чтобы оформить страховку.

— Да, точно, — ответил Цзо Ю.

— Я тоже возвращаюсь в офис, — сказал Ся Вэй.

Цзо Ю моргнул в пустоту. Он был в ярости. Это тоже считается «по пути»? Тогда он, получается, «по пути» со всем населением района Фуюань в городе Цзинь. Просто невероятно, руководитель.

Не в силах продолжать этот неловкий разговор, Цзо Ю сменил тему:

— Руководитель, вы уже позавтракали?

Ся Вэй подумал пару секунд, затем остановил машину у входа в Макдоналдс и сказал:

— Давай вместе!

Цзо Ю быстро отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Он был настолько голоден, что готов был ползти на четвереньках.

На столе стоял завтрак на троих. На столе для двоих едва хватало места для всей этой еды.

Ся Вэй пожалел, что не сказал правду. Этот стол выглядел очень впечатляюще.

Цзо Ю ел молча. Когда за столом кто-то был, он не пользовался телефоном. Это Ся Вэй заметил за несколько совместных обедов.

Почти вся еда на троих оказалась в животе Цзо Ю. В конце он еще взял с собой кофе:

— Обезболивает, очень помогает.

Ся Вэй сказал:

— Это вредно для заживления раны, пей меньше.

Цзо Ю поднял голову, прищурился на всё более яркое солнце и хотел сказать: «В такую погоду, душную и жаркую, если только не загноится, то о заживлении можно пока забыть».

Они нашли ближайшую больницу, чтобы сменить повязку. Врачом оказалась женщина лет пятидесяти. Увидев рану, она сдержала возглас и тихо произнесла:

— О господи!

Цзо Ю глубоко почувствовал, насколько добра и мягкосердечна была эта тётя. Её движения были настолько медленными, что он чуть не уснул.

Ся Вэй стоял рядом с врачом и мог чётко видеть рану Цзо Ю. Правая сторона спины опухла сильнее, чем вчера, и стала сине-фиолетовой. Если бы это была просто трещина в кости, то при правильной фиксации и отдыхе всё зажило бы со временем. Но сейчас кожа и мясо на спине, содранные стволом дерева, из-за душной погоды, бинтов и мази стали липкими и мокрыми. Это далеко не так быстро заживает, как осенью или зимой.

Врач посоветовала:

— На улице жарко, старайтесь отдыхать в прохладном и проветриваемом месте. Сейчас нужно зафиксировать и перевязать. Если долго держать под повязкой, может начаться нагноение. Меняйте повязку и обрабатывайте рану почаще.

Цзо Ю задрал рубашку на груди, зажал её зубами, а сзади она вся собралась на шее. Холодный воздух из кондиционера дул на живот, но на спине рана горела огнём.

После обработки и перевязки Цзо Ю не шевелился, спокойно сидел, пока боль не утихла.

Ся Вэй поднял руку и опустил рубашку, которая была задрана на шее Цзо Ю. Его движения были мягкими и осторожными. Стоя рядом с Цзо Ю, он видел, как на лбу того выступил пот. Кончики пальцев Ся Вэя коснулись кожи Цзо Ю. Тот, погруженный в свои мысли, не реагировал, но Ся Вэй сам вздрогнул.

Кожа вокруг раны была горячей, а на боках — холодной.

Цзо Ю разжал зубы, и смятая рубашка упала вниз. Живот был плоским, с намеком на мышцы.

На этот раз Цзо Ю сам оплатил медицинские расходы. Выйдя из больницы, он увидел, что Ся Вэй стоит, прислонившись к машине, и курит. У его ног валялось два окурка. Ся Вэй смотрел в сторону, и на его лице было выражение... недоумения или замешательства. Цзо Ю не решился заговорить, просто вместе с Ся Вэем открыл дверь машины и сел внутрь.

Машина остановилась у здания «Фуюань». До начала рабочего дня ещё было время. Цзо Ю позвонил сотруднику отдела кадров. В таком виде ему было неудобно подниматься наверх, поэтому он договорился встретиться внизу и пойти вместе.

— Сохрани больничные чеки, спроси у Е Ин, как оформить возмещение, — Ся Вэй повернулся к Цзо Ю. — Я...

Ся Вэй собирался сказать, что уезжает в командировку на две недели, но не успел. Цзо Ю опередил его:

— Руководитель, завтра выходной, я сам смогу сменить повязку. Вам не нужно каждый день беспокоиться, — он сказал с искренним выражением лица.

Ся Вэй кивнул, наблюдая, как Цзо Ю выходит из машины. Он заехал на парковку, заглушил двигатель и сидел неподвижно.

Не думать было невозможно. В голове роились мысли, но он не мог точно сказать, о чём

именно.

Он подул на всё ещё горячие кончики пальцев.

Телефон в кармане продолжал вибрировать. Он начал вибрировать с того момента, как он ушёл из дома. Не нужно было думать, чтобы понять, что это Сунь Янтянь.

Он вытащил телефон, не глядя, и ответил:

— Ты не можешь успокоиться, да?

На другом конце провода раздался удивлённый женский голос:

— А?

Ся Вэй быстро поднёс телефон к лицу и увидел, что это Ся Юй. Он сказал:

— Сестра, я не посмотрел, кто звонит. Думал, это Сунь Янтянь, этот демон.

— Ох, уже с утра ругаешься. Он уже несколько лет пытается тебе угодить, а ты всё такой же высокомерный. Неужели нельзя быть немного мягче? Он ведь тоже из богатой семьи, — голос Ся Юй звучал с ноткой насмешки.

Ся Вэй коротко ответил:

— Не могу.

Подумав, добавил:

— Мы разные.

Ся Юй усмехнулась:

— Брось, вы с ним на одной волне. В своё время... Ладно, не важно. Мы с Лао Ма уезжаем на несколько дней. Сегодня днём заберём Ма Жаня из школы и отвезём к маме.

Ся Вэй прислонился лбом к рулю:

— Хорошо, спокойной поездки.

— Эй, что за чепуха, тьфу-тьфу-тьфу! — воскликнула Ся Юй.

Ся Вэй быстро повесил трубку. После выхода из больницы он уже был немного встревожен, а после слов Ся Юй его тревога только усилилась.

В своё время... К чёрту это «в своё время».

Всё уже сделано, просто человек был не тот.

После оформления страховки Цзо Ю не решился ехать на метро. В час пик он боялся, что его левая сторона тоже пострадает. С кровью в душе он вызвал такси, доехал до «Два-четыре-пять», заплатил и почувствовал, что жизнь стала серой.

Подняв голову, он увидел Чжоу Мэна, который стоял у входа в «Два-четыре-пять», курил и, прищурился и без того узкие глаза, смотрел на него. Его настроение сразу поднялось.

— Еб твою..., — Цзо Ю указал на заднюю часть такси и выругался. — Пятьдесят шесть юаней, пятьдесят шесть.

Он обернулся к Чжоу Мэну.

Чжоу Мэн спрыгнул с крыльца, подошёл и пнул Цзо Ю в подколенную ямку. В тот момент, когда Цзо Ю уже начал опускаться на одно колено, он схватил его и поднял.

— Эй, Мэн, тебе так нравится это «я никого не поддерживаю, только тебя»? — спросил Цзо Ю, когда его подняли.

— Не, не поддерживай меня, поддерживай бабушек, — сказал Чжоу Мэн, обходя Цзо Ю по кругу, как собака, которая метит дерево.

Цзо Ю не выдержал, выпрямился во весь рост и указал подбородком на свои пятки:

— Давай, сделай метку.

Чжоу Мэн зажал сигарету, резко бросил её на землю, выругался, затем обошёл Цзо Ю сзади, согнул ноги и ударил его коленями в подколенные ямки.

— Бам! — Цзо Ю даже не пошатнулся, а просто рухнул на колени перед ступеньками «Два-четыре-пять».

Как раз в этот момент Хоу Юэ и Сяо Эр выходили из магазина. Увидев, как Цзо Ю падает на колени, они отшатнулись.

Хоу Юэ взглянул на Чжоу Мэна, который стоял за Цзо Ю и смеялся с хитрой улыбкой, первым сообразил, что происходит, достал все мелочи из кармана и бросил их перед коленями Цзо Ю:

— Бедняжка, возьми, купи себе булочку на углу.

Сяо Эр, немного опешив, тоже полез в карман и бросил три монетки рядом с ногами Цзо Ю:

— Коллеги, сдачи не надо.

Чжоу Мэн, стоя за Цзо Ю, смеялся, держась за бока.

Всё произошло за пару секунд. Цзо Ю почувствовал боль в коленях. Он оперся левой рукой о землю, поднялся, быстро развернулся и пнул Чжоу Мэна, затем бросился на ступеньки, чтобы догнать Хоу Юэ и Сяо Эр, которые уже побежали в магазин.

— Лицо, лицо, только не лицо, завтра фотографируемся на выпускной, как потом показываться людям! — Хоу Юэ был прижат Цзо Ю к столу, получая удары, и кричал, совсем не похожий на босса.

Цзо Ю остановился, наклонился к Хоу Юэ и спросил:

— Выпускные фото?

Чжоу Мэн подошёл, отодвинул голову Хоу Юэ от стола и сел на стул:

— В группе, не видел?

Хоу Юэ указал на Чжоу Мэна:

— Мэн сказал.

Затем он сел на стул, потирая плечи и руки с негодующим выражением лица:

— Мы уже давно заблокировали группу. Там слишком много подлых людей, мало у кого язык чистый.

<http://bllate.org/book/17707/1654073>